

Николай Георгиевич Рогулин
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Причины переименования полков русской армии при Петре III

Именной указ от 25 апреля 1762 г. о переименовании конных и пехотных полков по именам шефов¹ подвергался постоянной критике в военно-исторических сочинениях. Действительно, за четыре десятилетия русская армия привыкла к неизменности наименований воинских частей, хотя, как можно вспомнить, Петр I также не сразу пришел к идеи использовать названия городов и провинций.

В памяти современников введение нового института шефов осталось, скорее, не из-за смены названий полков, а из-за внесения произвольных изменений в полковые мундиры. А. Т. Болотов среди военных реформ Петра III отметил именно эту сторону деятельности шефов: «...и, как я уже упоминал, велено было им называться же по фамилиям их шефов, которым велено было и мундиры каждого полку отличить от других, чем они пожелают сами»². О том же написал и Якоб Штелин: «Каждый полковник может дать своему полку особенную форму и назвать его своим именем (все на прусский образец)»³. В данном случае воспитатель нового императора ошибся — речь шла не о полковниках, а именно о вновь учрежденных шефах полков.

Причина того, что именно украшение мундиров произвело наибольшее впечатление, понятна — оно не только ассоциировалось с Пруссией, но и еще весьма существенно ударило по кошельку офицеров, вынужденных строить новые мундиры за свой счет. В связи с этим показателен фрагмент из «Записок» А. Т. Болотова, где автор рассматривает мундир кирасирского полка, шефом которого состоял барон Н. А. Корф, и узнает, что его стоимость равняется 100 рублям⁴.

Современники, правда, не обратили внимания на одну существенную деталь — император назвал полки не по именам полковых командиров, как это было у Фридриха II или раньше — у Петра I, а по именам шефов, т. е. генералитета. Тем самым снижалась возможная частота переименований, так как шеф оставался прежним даже

при смене полкового командира, а в структуре полка появлялась новая штатная единица.

Негативное отношение в литературе к введению шефов обусловливалось и тем обстоятельством, что их обязанности, кроме изобретения мундирных деталей, никак не определялись в законодательстве. Почти ничего не говорилось о шефе и в разработанном при Петре III новом пехотном уставе. В открывшем устав штате пехотного полка указан «шеф или полковой командир», хотя, вероятнее всего, они сосуществовали одновременно. Так, например, в Белозерском пехотном полку шефом был генерал-майор Иван Шпрингер, а командиром — полковник барон Шульц⁵. В Вологодском пехотном полку при шефе принце Карле Курляндском командиром полка до 2 августа 1762 г. был подполковник Владимир Мухин⁶.

В тексте устава несколько раз упоминается «главный командр» в отличие от «полкового командинра», причем он выступает в роли инспектора, проверяющего подготовку полка: «Когда главной командр приедет к полку, тогда полковой командр командаeт: Мушкет на караул! и, отдав надлежащую по ево чину честь, берет эспонтон на плечо и идет к нему на встречю. Пришед ставит эспонтон к ноге, подает ему рапорт о состоянии полку и требует от него повеления»⁷. «Полковой командр, получив приказание обучать полк, возвращается на свое место»⁸. «Ежели от главного командрита тот час после приемов приказано производить пальбу, то полковой командр командаeт: Слушай, пальба будет!»⁹.

Неразработанность правового положения шефов в сочетании с укоренившимся взглядом на Петра III как слепого последователя прусских порядков привели к тому, что это нововведение воспринималось лишь очередным доказательством прусских симпатий нового императора, не желавшего считаться с традициями армии.

Для выяснения причин появления шефов в составе российской армии следует выяснить, кто стал шефами полков и каковы были причины выбора того или иного военного деятеля?

Шефами стали 2 генерал-фельдмаршала, 4 генерал-аншефа, 8 генерал-поручиков и 50 генерал-майоров, распределившиеся по полкам следующим образом:

- пехотные полки: 2 генерал-фельдмаршала (Миних и принц Голштинский), 3 генерал-аншефа (П. А. Дивиер, А. М. Голицын и П. А. Румянцев), 6 генерал-поручиков (В. М. Долгоруков, А. П. Мельгунов, Пальменбах, П. И. Панин, Я. Фаст и З. Г. Чернышев) и 31 генерал-майор (Бахман, Бенкендорф, Бибиков, Брандт, Брахвельт, Вернес, Голицын, Дальке, Дунтен, Измайлова, Кашикин, принц Карл Курляндский, Ле-

бель, Лопухин, Любомирский, Ляпупов, Маслов, Нумерс, Остерман, Племянников, Ренненкампф, Репнин, Розен, Салтыков, Сиверс, Фуллертон, Храповицкий, Шливен, Шпрингер, Штофельн, Эссен);

- кирасирские полки: генерал-аншеф Корф, генерал-поручик Волконский и 14 генерал-майоров (Еропкин, Нарышкин, Берг, Измайлов, Эссен, Щетинев, Витгенштейн, принц Петр Курляндский, Мельгунов, Дерфельден, Остгоф, Вильбоа, Романиус, Гаутревен);

- драгунские полки: генерал-поручик Мещерский и 5 генерал-майоров (Салтыков, Веймарн, Фрауендорф, Путятин, Брынк).

Прежде всего, обращает внимание то, что среди шефов полков можно увидеть почти всех известных военачальников Семилетней войны, за исключением высших руководителей армии. Представлены П. А. Румянцев, З. Г. Чернышев, П. И. Панин, А. М. Голицын, П. Д. Еропкин, Г. Г. Берг, с именами которых ассоциируются не только известные сражения и победы (Гросс-Егерсдорф, Кунерсдорф, Колльберг), но и такое неприятное событие для прусского короля, как взятие Берлина.

В число шефов не попали В. В. Фермор, П. С. Салтыков и А. Б. Бутурлин, в разное время бывшие главнокомандующими русской армией в Семилетнюю войну. Первый не пользовался расположением нового императора, второго Петр вновь назначил главнокомандующим, хотя военные действия и были прекращены, но, вероятно, учел состояние здоровья фельдмаршала. Что касается А. Б. Бутурлина, то его неграмотность в военном деле была общеизвестна.

Из числившихся в списках армии генерал-фельдмаршалов, шефом полка стал только Миних. Разумовские не имели нужной военной подготовки, президент Военной коллегии Н. Ю. Трубецкой до назначения занимал пост генерал-кригс-комиссара, далекий от строевой практики. Шуваловы стали фельдмаршалами 28 декабря 1762 г., но Петр Иванович уже был при смерти, а Александр Иванович не имел опыта настоящей военной службы.

Из генерал-аншефов, кроме В. В. Фермора, только Ю. Ю. Броун имел все данные, чтобы стать шефом, но, с отличием сражавшийся в Семилетнюю войну и получивший при Цорндорфе 11 сабельных ран, он был назначен Петром III рижским генерал-губернатором. И. Ф. Глебов также был генерал-губернатором (в Киссе), кроме того, он был артиллеристом и не подходил для должности шефа пехотного или кавалерийского полка. По этой же причине, вероятно, не попал в число шефов и инженер А. П. Ганибал. Остальные генерал-аншефы занимали видные должности при дворе (ober-

шталмейстер П. С. Сумароков, обер-камергер П. Б. Шереметев, обер-гофмейстер М. К. Скавронский).

Большинство имен шефов нельзя назвать особо известными в истории армии предшествующего периода, хотя некоторые из них (например, Н. В. Репнин, В. М. Долгоруков, И. П. Салтыков) станут крупными военными деятелями екатерининского царствования. Зато крайне любопытным оказывается выяснение времени пожалования шефов в их последний чин. Для этого можно обратиться к «Списку военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II, выбранному по повелению военного министра из архива Государственной военной коллегии 1809 года»¹⁰.

Из 64 шефов 37 человек (58 %) стали генералами именно в царствование Петра III, причем по времени производство в генерал-майоры выглядит следующим образом:

В 1761 г.:

28 декабря М. Измайлова, Александр Мельгунов

В 1762 г.:

15 февраля.	А. Бибиков, Ф. Вернес, Н. Голицын, А. Кашкин, И. Ренненкампф, Н. Салтыков
16 февраля	Я. Брандт, Н. Ляпунов
25 февраля	В. Нарышкин, И. Салтыков
21 марта	В. Храповицкий
2 апреля	К. Бахман, И. Бенкendorф, И. Брахвельт, В. Брынк, И. Дерфельден, Э. Дунтен, И. Измайлова, принц Карл Курляндский, принц Петр Курляндский, В. Лебель, А. Маслов, Б. Остгоф, Ф. Остерман, А. Путятин, Н. Репнин, И. Романиус, Фрауендорф, Ю. Шливен, Н. Щетнев, Р.-В. Эссен.
30 апреля	В. Лопухин, Х. Штофельн, Л. Витгенштейн
27 мая	П. Еропкин

Обращает на себя внимание пожалование 20 человек чином генерал-майора 2 апреля, т. е. незадолго до принятия указа о переименовании полков. Напрашивается мысль о заранее спланированном увеличении количества генералов в армии, что могло быть связано как с необходимостью получить нужное количество строевых генералов, подходящих для назначения шефами полков, так и с предполагавшимся упразднением чина бригадира.

Однако окончательно прояснить смысл введения института шефов, может ответ на вопрос, кем были новоявленные шефы и имели ли они необходимый опыт службы и командования частями?

Всех шефов можно разделить на три группы. Первая — известные военные деятели, чей опыт и авторитет не подлежал сомнению, такие как Б.-Х. Миних, П. А. Румянцев, П. И. Панин, З. Г. Чернышов, Г. Г. Берг, М. Н. Волконский, А. М. Голицын.

Вторая группа — люди, близкие к новому императору, такие как П. А. Дивиер, Н. А. Корф, М. Л. Измайлова, А. П. Мельгунов.

Третья группа, количественно значительно превосходящая две предыдущие, — офицеры, прошедшие Семилетнюю войну в чинах полковника или бригадира и имевшие опыт командования строевыми частями. Приведем данные о службе нескольких шефов:

К. Бахман, шеф Ширванского пехотного полка

И. И. Бенкendorф, шеф Куринского пехотного полка

В. Лебель, шеф Нашебургского пехотного полка

Ф. А. Остерман, шеф Рязанского пехотного полка

Р.-В. Эссен, шеф Нарвского кирасирского полка

В апреле 1759 г. — бригадир во 2-й дивизии¹¹. Командовал пехотной бригадой, контужен при Кунерсдорфе¹², был комендантом взятого Берлина¹³.

Служил в Смоленском пехотном полку, был полковником Муромского пехотного полка. Участник взятия Мемеля, сражений при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, где был ранен, Кунерсдорфе и взятия Берлина. 1 января 1759 г. получил чин бригадира за отличие¹⁴.

В 1758 г. — бригадир в корпусе Голицына, в 1759 г. легко ранен в сражении при Кунерсдорфе, при взятии Берлина командовал Апшеронским и Муромским пехотными полками, в 1761 г. попал в плен¹⁵.

В 18 лет был капитаном гвардии, но после опалы, постигшей его отца, переведен тем же чином в Троицкий пехотный полк и прослужил в нем 20 лет. В 1758 г. за боевые отличия в Семилетнюю войну произведен в полковники, в сражении при Кунерсдорфе был ранен¹⁶.

Службу начал рейтаром Конного полка, в котором дослужился до поручика. По состоянию здоровья перевелся подполковником в Ревельский гарнизон. В чине пол-

Х. Эссен, шеф
Нарвского пехот-
ного полка

ковника участвовал в сражениях при Цорндорфе, Пальциге и Кунерсдорфе¹⁷. Начал службу в 13 лет солдатом Архангельогородского пехотного полка. Участвовал в Семилетней войне, командуя Сибирским и Нарвским пехотными полками¹⁸.

Все они, как можно видеть, были людьми компетентными, имевшими опыт службы в полках и в мирное, и в военное время.

Представляется, что, вводя институт шефов, Петр III преследовал вполне конкретную цель — усилить контроль состояния полков, поставив над полковыми командирами опытных инспекторов. Отсюда и краткость упоминания функций шефа в строевом уставе, характеризующие его как человека, проверяющего ход боевого обучения.

Возвращение полкам прежних наименований при Екатерине II, означавшее на деле отказ от института шефов, привело на практике к усилению власти полковых командиров, сделавшихся практически полными хозяевами в своих частях. Этую ситуацию, проявившуюся в полной мере через двадцать лет после царствования Петра III, выразительно обрисовал генерал-поручик Степан Матвеевич Ржевский в своих замечаниях о русской армии во второй половине екатерининского царствования.

«Отдаление генералов от их полков вред наносит службе тем самым: 1) что генералы, оставшись без упражнения, выходят из охоты и из вкусу к службе, а от того и следует, 2) что полковники из пределов своей власти выступают, а, находя в том лестную для себя приятность, впадают несчувствительно во всякие злоупотребления, от чего самого вошло в обычай теперь некоторое наблюдение только формы службы, а не об истинной форме рачение. На сем правиле бывают и смотры полкам, где генералу полковник отдает должную честь за то именно, что он приехал в полк его смотреть, а не свидетельствовать его. Сия истина доказывается тем, что ни один почти генерал не осмотрел полку ни в какое время командования своего и не смел приказать в нем отменить то, что противно штатам и противно службе»¹⁹.

Современники Петра III и позднейшие исследователи увидели в переименовании полков по именам шефов только внешнюю сторону, ассоциировавшуюся с прусскими порядками, в то время как введение института шефов должно рассматриваться в ряду меро-

приятий Петра III, направленных на усиление дисциплины в армии и повышение уровня боевой подготовки войск.

¹⁷ ПСЗ. Т. 15. СПб., 1830. № 11518.

¹⁸ Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Т. I. Тула, 1988. С. 370, 371.

¹⁹ Цит. по кн.: Мыльников А. С. «Он не похож был на государя...». СПб., 2001. С. 539.

²⁰ Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Т. I. С. 336.

²¹ Мержейловский Э. История 13-го пехотного Белозерского генерал-фельдмаршала графа Ласси полка (1708–1893). Варшава, 1894. С. 541.

²² Саранцов Е. Е: 12-й гренадерский Астраханский Его Величества полк в походно-боевой службе царю и отечеству: Члене для солдат. М., 1889. С. 13. — До 1790 г. полк носил название Вологодский, после — Астраханский. Это привело к путанице, и автор ошибочно назвал шефом полка генерал-аншефа Петра Дивиера (Там же. С. 5).

²³ Строевой устав пехотного полку для Российской императорской армии. СПб., 1762. С. 19.

²⁴ Там же. С. 20.

²⁵ Там же. С. 43.

²⁶ Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины II. СПб., 1809. С. 84–107.

²⁷ Семилетняя война: Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / Под ред. проф. Н. М. Коробкова. М., 1948. С. 404.

²⁸ Там же. С. 488.

²⁹ Там же. С. 689.

³⁰ Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. «Алексинский — Бестужев-Рюмин». С. 697.

³¹ Семилетняя война... С. 405, 483, 597, 679, 753.

³² Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. «Обезьяников — Очкин». С. 419, 420.

³³ Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. «Щапов — Юшневский». С. 297.

³⁴ Там же. С. 297, 298.

³⁵ Ржевский С. М. О русской армии во второй половине екатерининского царствования // Русский архив. 1879. Кн. I. С. 359.